

Жанна Рейне

16+

Матрёшка

В ЛОНДОНЕ

Жанна Рейне

Матрешка в Лондоне

«Автор»

2021

Рейне Ж.

Матрешка в Лондоне / Ж. Рейне — «Автор», 2021

Когда Нину бросил парень, опытная подруга посоветовала искать счастья за границей. И у Нины получилось: она познакомилась с Фредом, скоропалительно вышла за него замуж и спустя несколько месяцев прилетела в Лондон, чтобы начать новую жизнь с прекрасным супругом. Большой дом, дворецкий, муж – знаменитый писатель. Что могло пойти не так? Почему спустя некоторое время в жизни Нины появляется частный детектив, найденный труп и величайшая в ее жизни дилемма, в которой нужно делать выбор между любовью и богатством? Читайте легкий авантюрный женский детектив «Матрешка в Лондоне» – и вы не заметите, как пролетит время! В 2022 году книга вошла в шорт-лист премии Литрес «Со слов очевидцев» в номинации «Лучший иронический детектив».

© Рейне Ж., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
1	6
2	8
3	10
4	12
5	13
6	15
7	17
8	19
9	21
10	22
11	24
12	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Жанна Рейне

Матрешка в Лондоне

Пролог

Как думаете, насколько велика вероятность сорвать джек-пот? Вот и я всегда считала, что ничтожно мала или, как говорили в школе, «стремится к нулю». Примерно так же я оценивала свои шансы найти мужа-иностранца через Интернет.

Да, я знаю язык: пять лет универа и уже почти семь – преподавания английского в школе. Да, у меня прекрасные фотографии, природа не обидела ни лицом, ни фигурой. Но я не могла поверить, что можно вот так, по параметрам типа «цвет волос» и ответам на вопросы анкеты вроде «как часто вы хотели бы заниматься сексом?» найти человека, с которым сможешь прожить всю жизнь. Слишком уж это похоже на покупки в онлайн-магазине. Почитал, посмотрел, отправил «в корзину».

И все же сейчас я сижу в салоне самолета первого класса, который вот-вот вылетает в Хитроу. Там ждет меня мой замечательный муж и совершенно новая жизнь. Но прежде, чем я узнаю, может ли в этой истории быть подвох, давайте я расскажу вам, как все началось.

1

– Нищebroды всегда ведутся на гламур! – Карина явно пыталась меня утешить, но получилось у нее не очень.

– Ну-ну, – я села на кровать, поставила ноут на коленки, и потянулась за бокалом красного вина.

– Твой Антоша просто не понял, кто она и кто ты. У тебя образование, квартира в Москве, нормальная работа. В элитной, между прочим, школе! А она кто? Блогерша, создавшая себя с помощью фильтров для сторис и силикона? – подруга закатила глаза и подкурила очередную сигарету.

Хорошо, что мы говорим по скайпу и она может дымить сколько влезет, потому что я табачный дым на дух не переношу. С другой стороны, я бы все сейчас отдала, чтобы Кариша была здесь, рядом со мной. Я не знаю, как в одиночку пережить этот кошмар...

– Может, мне тоже силикон?

Если мужикам так нужна эта гламурщина, я ведь тоже могу нарастить ресницы, накачать себе губы и еще что-нибудь.

– Не вздумай! Настоящие высокоранговые мужчины ценят естественность. Знаешь, почему иностранцы ищут невест в России? Да потому что там еще можно найти нормальную, настоящую красавицу с традиционными ценностями! Давай, я найду тебе англичанина? Лучшего из своей базы!

Я чуть не поперхнулась вином, а Карина мечтательно выпустила вверх струйку дыма.

– Переедешь сюда, и мы опять будем вместе, как в старые добрые...

– Захарян, отстань! Влюбиться по интернету невозможно! Я так не могу.

– Дура ты, Сушкина, – Карина сказала это с такой любовью, что у меня из глаз опять потекли слезы. – Ты не о том думаешь. Взрослая баба, а все любовь ищешь, как школьница. Ты пойми, что любовь у всех рано или поздно заканчивается. И дальше начинается самая обыкновенная бытовуха. Разница только в том, будет у тебя эта бытовуха в Москве с работой в школе на износ, или ты будешь жить здесь, в Англии. Тут ты, даже если разведешься в итоге, все равно в шоколаде будешь, понимаешь? Ну включи уже мозги. Пора! Пока не успела найти себе очередного мудака.

А может, она и права. Какой толк от этой любви, если все равно все заканчивается вот так.

– Думаешь, у меня с моим Тео все так ровно? Да мы скандалим чуть ли не каждый день! Только вот есть разница – скандалить в красивом доме в Лондоне или в хрущевке в Чертаново.

– И ты ни разу не пожалела, что уехала? Только честно.

– Зуб даю! Ни разу! – она решительно затушила сигарету. – И ты не пожалеешь! Я бы давно тебя сюда забрала, но ты в своего Антошу как вцепилась еще в универе, так и все, я уж думала, все, потеряна девка. А тут такой шанс. Тебя сейчас ничего не держит! Ловить надо момент! Еще лет пять и будет поздно, старухи и здесь никому не нужны.

– Говно-идея, Кариш, я так не смогу. Замуж за кого попало, лишь бы уехать.

– Ты думаешь, я за первого встречного замуж вышла? Я вообще-то целый год своего Тео искала. А все потому что все сама, вслепую. Сейчас у тебя есть я, а у меня есть опыт и связи! Я тебе всякий сброд подсовывать не стану. Выберешь из нескольких вариантов того, кто тебе действительно понравится! Познакомишься, живьем встретитесь. Никто никого насильно не женит, если что. В любой момент ты можешь передумать и отказаться. Ну давай хотя бы попробуем, ну Ниииииина!

– Ладно. Ладно! – я допила остатки вина и вдруг поняла, что и правда готова попробовать.

– Уиии! Сушкина едет в Лондон! – Карина изобразила танец победителя. Если бы она была рядом, а не по ту сторону экрана, я бы запустила в нее подушкой.

Захлопнув ноутбук, я откинулась на постель, и реальность накрыла меня с головой. Я потратила на Антона семь лет. Как там обычно говорят? Отдала ему лучшие годы своей жизни.

Мы начали встречаться еще в университете, на инязе. Потом, когда бабушка умерла, он переехал из общаги ко мне. И вроде нам всегда было хорошо вместе. До сегодняшнего дня, когда он внезапно собрал вещи и свалил, сказав, что полюбил другую.

У этой другой – сто тысяч подписчиков в инстаграме, и она обещала сделать из него звезду. Антон уже несколько месяцев снимал ролики в стиле «английский для чайников», и теперь оказалось, что помогала ему эта инстадива.

Я взяла телефон и открыла нашу с ним переписку.

«Антош, я ведь тоже могу вести инст...»

Какая чушь! Я стерла начатое сообщение.

Мне нечего ему сказать. Не могу я тягаться с гламурной и предприимчивой блогершей. Я просто училка, которая больше ничего не умеет, кроме «London is a capital of Great Britain».

В моей голове столпились самые отборные английские ругательства.

Телефон завибрировал, я увидела на экране сообщение от Карины:

«Фоток наделай. Красивых. С фильтрами))))»

2

Помня о том, что покупка лотерейного билета все же немного увеличивает вероятность выигрыша, я не стала дожидаться помощи от Карины и разместила свою анкету на нескольких сайтах.

Я не знаю, почему вдруг так ухватилась за эту идею. Может, это просто был способ отвлечься, может, мне хотелось как-то утереть нос бывшему. Но уже спустя пару дней мои фотографии красовались на нескольких престижных сайтах для международных знакомств. Не то чтобы я не доверяла Карине и ее агентству, просто хотелось масштабных действий и быстрого результата.

Нельзя сказать, что результатов не было совсем. Они, конечно, были, но в основном этим результатам было далеко за пятьдесят и они только и говорили о том, как бояться русских брачных аферисток.

В паре случаев попадались вполне приличные «женихи» – не очень старые, не очень страшные, но ни один из них не вызвал у меня чувств, хотя бы отдаленно напоминающих интерес и симпатию. Я методично и совершенно без всякого интереса отвечала на письма и «подмигивания», обменивалась парой писем, а потом вежливо желала удачи в дальнейших поисках любви.

Ровно в тот день, когда я начала склоняться к выводу, что план провалился, Карина прислала мне анкету лучшего по ее мнению претендента на мою руку и сердце.

И тут же позвонила:

– Сушкина, хватит перебирать планктон на сайтах! Мой вариант – самый реальный. Фред, журналист, 35 лет, не урод. Живет в Лондоне, женат не был. Готов! Реально готов к встрече с любовью всей жизни, то есть с тобой!

– Ну-ну, – засмеялась я и открыла приложенную фотографию.

На снимке парень в свитере сидел за рабочим столом, на котором в окружении полнейшего творческого беспорядка стоял ноутбук. Это было селфи, сделанное наспех: незнакомец явно не старался произвести впечатление. Его даже не смутило, что за его спиной сквозь круглое окно солнечный свет бил прямо в кадр, засвечивая половину изображения.

Его фото так сильно отличалось от остальных напыщенных, студийных портретов на фоне золоченых переплетов бутафорских библиотек или у полированных капотов дорогих машин! Именно такие фотографии в основном украшают мужские анкеты, что я видела, в то время как женские фотографии непременно показывают декольте и оголенные ножки. В общем, каждый пытается продать себя, выставляя напоказ свои наиболее выгодные стороны. Фред же, если и выставлял что-то напоказ, так только свою простоту и отсутствие комплексов. Я сразу поняла, что хочу пообщаться с этим парнем. К тому же он был весьма привлекательным.

– База, база, прием! – голос Карины в трубке вывел меня из ступора.

– Я здесь, ага.

– Ну как? Норм чувак? Я же тебе обещала, что найду лучший вариант. А теперь слушай меня внимательно. Парень – свежак. Пришел ко мне вчера. А значит, он еще не успел устать от внимания русских девочек и не особо разобрался, что к чему. Поверь, экземпляры, которые тусят у меня больше двух-трех месяцев – скорее всего, уже никогда никого не выберут. Им просто начинает нравиться перебирать варианты. К тому же он сразу оплатил максимальный тариф. Это значит, что настроен решительно. Понимаешь? Он реально хочет найти девушку из России и забрать ее в ближайшее время к себе.

– Ему ты так же меня будешь «продавать»? – кажется, в моем голосе было слишком много надежды.

– Не ссы! Сделаю все в лучшем виде! Скажу, что на тебя претендует несколько «випов», но ты ищешь настоящую любовь.

– Захарян, я тебя бояться начинаю! Ты же манипуляторша!

– Я не манипуляторша, я профессиональная сваха, детка. А уж для своих я в лепешку разобьюсь, ты знаешь.

– Знаю.

Чтобы рассказать, сколько мы всего с Кариной вместе пережили во время учебы, надо писать толстенные мемуары. Ни разу она не дала мне повода усомниться в искренности ее дружбы. Вот почему я так страдала, когда она улетела в Лондон два года назад. И теперь наше воссоединение впервые стало возможным.

– Я согласна. Что делать?

3

«Привет, Нина!

Я бы хотел узнать тебя получше. Не могла бы ты прислать мне побольше твоих фотографий? Только, пожалуйста, не в обнаженном виде. Я не люблю грязные разговоры.

Пока».

А он смешной! Но я его понимаю: сама пару раз натыкалась на извращенцев. Конечно же, я послала ему свои фотографии. И уверила его в том, что тоже совершенно не люблю грязных разговоров. Я напечатала в ответ:

«Привет, Фред!

Мне тоже не нравятся грязные разговорчики. Я посмотрела твою анкету, ты мне очень понравился. И я тоже хотела бы увидеть побольше твоих фотографий, спасибо.

Пока

Нина»

Ответ пришел на следующий день:

«Привет, Нина.

Что ж, я рад, что тебе не нравятся грязные разговоры. :) Твои фото – классные, моя любимая та, где ты сама сняла себя в зеркале. Ты выглядишь очень естественной и гармоничной.

Я одинок и ищу друзей, чтобы посмотреть, что из этого выйдет... Мне понравились твои фотографии. Пожалуйста, будь на связи,

Твой Фред»

Я расплылась в широкой улыбке: он все больше нравится мне, это так не похоже на то, как я представляла себе знакомство с «женихом». Кажется, это вообще первый реальный человек, которого я встретила в сети. Его письма были так не похожи на остальные, в которых «пре-тенденты» рекламировали себя и свои достоинства (по большей части материальные), обещая золотые горы и мечтая при этом о бескорыстной любви!

«Привет, Фред!

Я рада, что ты рад, что мне не нравятся грязные разговоры. :)))

Тебе не кажется, что мы слишком много говорим о грязных разговорах? Что бы это значило?...»

Я уже знала, с чего начнется его следующее письмо:

«Привет, Нина,

Я рад, что ты рада, что... ну, дальше ты знаешь:)...»

Мы общались всего несколько дней, к тому же лишь виртуально, а все было так, будто мы знаем друг друга тысячу лет. С первого письма между нами что-то возникло: общий смех, только нам двоим понятные шутки.

Спустя месяц, шестого сентября, я встречала Фреда в аэропорту и, наплевав на приличия, держала в руках табличку «Dirty talking»¹.

И вот он, такой смущенный, немного ошарашенный обрушившейся на него еще в самолете русской реальностью, в простецкой кожанке и джинсах, высматривает меня в толпе, близоруко щуря глаза.

Я спрятала лицо за табличкой. Мне было страшно, безумно страшно. Вдруг он окажется не таким, каким я себе его надумала? Все же фотография дает довольно расплывчатое представление о человеке. Я смотрела в пол и увидела, как ко мне приблизились уважаемые английские ботинки. Издав нервный смешок, я выглянула из-за таблички. Это был он. Мы долго смотрели друг на друга. Как странно видеть человека впервые после того, как общался с ним целый месяц в эпистолярном жанре, который зачастую предполагает большую открытость нежели «живые», не виртуальные разговоры. И все же вот он, Фред, мой смешной и непосредственный парень из интернета.

Фред склонился ко мне, чтобы поцеловать в щеку в знак приветствия. Я позволила себя поцеловать, чуть коснувшись рукой его шеи. Потом мы посмотрели друг другу в глаза. И улыбнулись. А потом хором сказали:

– I'm so glad!² – и засмеялись.

¹ Dirty talking – грязные разговоры (англ.)

² I'm so glad – Я так рад(а), перевод с английского.

4

Мы решили, что ему лучше будет поселиться для начала в отеле, чтобы мы не смущали друг друга постоянным присутствием и имели пути к отступлению в случае, если один из нас все же разочаруется в другом. К тому же, несмотря на то, что мы уже так много знали друг о друге, мы все еще пребывали в конфетно-букетной стадии и нам только предстояло наше первое свидание, а за ним и все остальные.

Однако Фред почти не появлялся в своем номере, а на третий день вообще забрал свои вещи и переехал ко мне. Мы поняли, что оба нашли то, что искали. Если бы это произошло не со мной. Я бы ни за что не поверила в такую историю. И все же это было реальностью.

Его совсем не шокировала моя крохотная квартирка и примитивные бытовые условия. Домашний монстр под названием «колонка» даже понравился ему, он с радостью научился ее включать.

Фред курил, но обещал бросить, как только я приму его предложение руки и сердца. Потому что для него важно, чтобы мать его будущего ребенка не подвергалась вредному воздействию дыма. Он часто заговаривал о ребенке, я видела, что он по-настоящему готов стать отцом, не просто потому что он хочет детей, а потому что он без ума от меня.

Было здорово показывать ему Москву. Мы много фотографировались, сходили в Большой, посмотрели Красную Площадь, зашли в магазин сувениров на Арбате и долго-долго выбирали самую красивую матрешку. В итоге купили бело-голубую с серебряной росписью.

– Она похожа на тебя, – сказал Фред, любуясь ею, как ребенок. Целый вечер он разбирал семейство матрешки и собирал снова. Взяв в руки самую маленькую, совсем крошечную матрешечку, он мечтательно сказал:

– А вдруг у тебя внутри такая же?

Я засмеялась и бросила в него подушку:

– Не все сразу, мистер! – для начала давай купим собаку. Я давно хотела собаку, но она мне пока была не по карману. Мы можем позволить себе собаку?

– Конечно, какую ты хочешь?

– Сенбернара. Маленького Бетховена! – я нетерпеливо захлопала в ладоши.

Фред засмеялся, а потом серьезно сказал:

– Я обещаю, что когда ты прилетишь в Лондон, щенок будет ждать тебя дома, и он будет вылитый Бетховен.

5

Через неделю после приезда Фреда выкурил свою последнюю сигарету: мы расписались во Дворце Бракосочетаний на Бутырской улице. На мне даже было белое платье – мы купили его вместе с Фредом накануне ночью, в торговом центре, работающем круглосуточно.

Мне нравилось быть немного сумасшедшей, до этого я никогда не вела себя так бесшабашно. С Фредом казалось, что весь мир существует для нас двоих. В лучших ресторанах всегда были свободные столики, в ЗАГСе нас не заставили ждать своей очереди. Когда мы расписались, мы обменялись купленными там же золотыми кольцами, а потом Фред потащил меня в ювелирный салон, чтобы я выбрала кольцо с бриллиантом.

Я долго ходила от витрины к витрине, пытаюсь найти что-нибудь не слишком дорогое, однако Фред предложил мне померить кольцо из белого золота с крупным бриллиантом в форме сердца. Такие кольца я видела только в кино. Оно сидело на мне идеально и очень мне шло, но когда я увидела цену, то молча сняла его.

– Нет, Фред, – я отдала кольцо девушке-консультанту.

– Тебе не нравится? – Фред говорил тихо, я старалась говорить еще тише.

– Шутишь? Оно слишком дорогое. Не надо, – я молча потянула его к выходу. Когда мы вышли из магазина, я накинулась на него с упреками:

– Зачем ты ставишь меня в такое положение? Ты же знаешь, что у меня за душой ни гроша, я не могу принимать от тебя такие подарки!

– Можешь. Ты моя жена, забыла? Ты теперь имеешь право на половину моего состояния, мы ведь не подписывали никаких контрактов.

– Хм, – прищурилась я. – И сколько это? – я попыталась всем своим видом изобразить алчную брачную аферистку. – Сколько это – половина твоего состояния?

– Дай подумать... – Фред что-то считал в уме, а я смотрела на него и думала, как же мы друг другу подходим: он схватывает мои шутки на лету. А он тем временем стал загигать пальцы на руках (интересно, это международная привычка или он у меня научился?):

– Дом в Лондоне, загородный дом, счета в банках, трастовый фонд, плюс доходы от уже опубликованных книг, да все это пополам... Итого твоя доля примерно сто тридцать пять миллионов.

– Сто тридцать пять миллионов долларов? Что-то маловато... – скроила я капризную физиономию.

– Фунтов. В Англии – фунты стерлингов, – поправил меня Фред. И что-то в его тоне и взгляде заставило меня понять, что он говорит серьезно. Так. Я чего-то не знаю. Либо он псих, либо... На второе «либо» шансов немного, а если учитывать мою везучесть, то, судя по всему, я имею дело с первым вариантом. Приехали.

Видимо, мои мысли слишком явно отобразились на моем лице, так как Фред тут же схватил меня за руки и начал говорить. Говорил он медленно с максимально выраженной артикуляцией, видимо боясь, что в таком состоянии мне трудно понимать иностранную речь.

– Нина, я писатель, успешный писатель. И я богат. Ну, не фантастически, но богат. У меня есть имя, есть семнадцать опубликованных романов, два в издательстве и еще пять в разработке. У нас с тобой есть большой дом, есть дворецкий. Правда и дом, и дворецкий довольно старые и их давно пора менять, но я надеюсь, что этим займется теперь моя любимая жена, то есть ты. Хотя дворецкий готовит потрясающий омлет, держу пари, ты даже не представляешь, что простая яичница может быть *таким* блюдом. Я никому не хотел говорить о своем богатстве, чтобы девушка, которую я встречу, знала только меня самого и выбрала меня, а не то, что у меня есть. Конечно, мне давно надо было тебе сказать, но я как-то не находил подходящего момента. Возможно, и этот момент – неподходящий, но так уж получилось. Я очень надеюсь,

что ты меня простишь и примешь так же, как готова была принять, когда думала, что я просто журналист.

Я помолчала с минуту, глядя в сторону на спешащих мимо москвичей, потом помолчала, глядя уже на своего нового мужа и пытаюсь высмотреть в его лице признаки психа или просто человека с ненормальными мотивациями. Знаю, что психи, маньяки и мошенники зачастую больше всех похожи на обычных людей. Но мой Фред не был похож на обычного. Он был потрясающий. Он был очень умный и интеллигентный и с огромным чувством юмора, как и подобает настоящему писателю. Именно в этот момент я поняла, что мой лотерейный билет оказался не просто выигрышным, он сорвал джек-пот.

Я вздохнула, опустил глаза, а потом захлопала в ладоши и затопала:

– Ну ладно, тогда пойдем и купим это кольцо!

* * *

Через две недели Фред улетел в Лондон, чтобы начать процедуру оформления моих документов. А я стала прощаться с Россией.

Кроме бабушки, которая умерла несколько лет назад, родственников у меня не было. Поэтому я сходила на кладбище, чтобы отнести цветы, и заплатила работнику, чтобы он присматривал за могилой.

За два месяца я успела уволиться, продала квартиру, собрала любимые книги, побродила с фотоаппаратом по любимым местам в Москве. Осознав, что скоро уеду из России навсегда, я к своему удивлению поняла, что меня ничто не держит в родной стране и ничто не связывает с ней. Карина была права. Вся моя жизнь уместилась в паре сумок, и я вдруг почувствовала себя очень одинокой.

Я сидела в кофейне с панорамными окнами и смотрела, как на улице люди ежатся под ноябрьским дождем с мокрым снегом, когда у меня зазвонил телефон.

Посмотрев на экран, я увидела надпись: «Антоша». Боже, давно пора переименовать его в телефонной книге!

6

Не знаю, зачем я согласилась на эту встречу. Может, потому что Антон был мне практически родным человеком (семь лет отношений не так-то просто удалить из своего сердца), а может я хотела сказать ему, что вышла замуж и уезжаю. Маленькая женская месть – почему бы и нет?

Он пообещал приехать ко мне в кофейню, я как раз доедала яблочный штрудель с мороженым, когда на стол опустился букет белых роз.

– Привет, Нуну.

Я закатила глаза:

– До конца жизни меня так звать будешь?

Антон поднял обе ладони, будто показывая «сдаюсь»:

– Сорян. Все. Больше никогда.

– Ну-ну... – на автомате ответила я и тут же выругалась. Надо избавляться этого словесного паразита. – Так, давай говори, что хотел. И почему это нельзя было сказать по телефону.

– Нина. – Антон перешел на серьезный тон. – Я хочу извиниться перед тобой. Я знаю, как сильно я тебя обидел.

Только не это. Что это, попытка все вернуть? Я выпрямила спину и скрестила руки на груди.

– Я понял, что не могу вот так все оставить, без объяснений. Понимаешь, я ведь этого ничего не хотел. Это была случайная интрижка. А потом она сказала мне, что беременна.

Боже, неужели, он не понимает, что прямо сейчас делает мне еще больнее? Ковыряет рану, которая уже почти затянулась.

– Сначала я ее послал. Потом решил, что запишу ребенка на себя. Мы общались только по делу, она ведь стала моим продюсером. Сказала, что хочет, чтобы отец ее ребенка был успешным.

– Боже, зачем ты мне все это рассказываешь? – зло прошипела я.

Я и правда не понимала, почему я должна это слушать. Час назад в моей жизни все было прекрасно. А теперь я сижу, как оплеванная. Может, просто уйти?

– Да я просто решил поступить правильно! – Антон почти закричал.

Люди за соседними столиками притихли. Мой бывший это заметил и стал говорить тише, наклонившись ко мне:

– В августе я понял, что не хочу, чтобы мой ребенок рос без меня. И тогда я принял решение жениться на Оксане. А сейчас я хочу загладить свою вину перед тобой. Через неделю родится ребенок, я хочу, чтобы ничто не омрачало эту новую жизнь. Давай, мы и тебя спродюсируем и сделаем из тебя онлайн-коуча по английскому языку? Бесплатно!

Я прыснула от смеха. Не знаю, что насмешило меня больше: я в роли онлайн-коуча или этот аттракцион невиданной щедрости, или то, как беспомощно барахтается Антон в куче дерьма, которую он наворотил в попытках остаться чистеньким.

Антон непонимающе уставился на меня.

– Послушай, Антоша, – я потеряла прозрачную упаковку букета правой рукой, на которой вызывающе сверкал бриллиант. – Я через неделю улетаю в Англию. Навсегда. Мне эти ваши инстамарафоны неинтересны. И причины, по которым, ты поступил со мной, как мудак, тоже неинтересны. Это все не имеет никакого значения. Ты сейчас для меня, как глупый ретаргетинг в интернете. «Кажется, вы забыли товар в корзине!» Где у тебя крестик? Хочу нажать «не актуально».

Я встала, сняла с вешалки, стоящей рядом, свое пальто и сунула купюру под чашку из-под кофе.

– Но! Я ценю, что ты хотя бы понимаешь, что сделал мне больно. Лучше поздно, чем никогда.

Он смотрел на меня снизу вверх и стал таким маленьким и жалким, что я не удержалась: наклонилась и обняла его.

– Правда, забей, Антон. У меня все хорошо. Иди к своей инстажене и рожай своего инста-ребенка.

Улыбнувшись, я вышла из кофейни. Да, меня и правда здесь больше ничего не держит. И если пару часов назад это казалось мне печальным, то теперь я была счастлива.

7

Ну, вот я и в Англии. Стою и наблюдаю, как пассажиры, прилетевшие одним рейсом со мной, быстро проходят мимо и растворяются в англоязычной толпе встречающих, а вместе с ними исчезают последние мгновения моего русского прошлого.

Я сожгла все мосты и теперь впервые ощутила беспокойство по этому поводу. И беспокойство мое становилось тем сильнее, чем дольше я вглядывалась в многоликую толпу, пытаюсь увидеть Фреда.

Шли минуты, толпа у терминала редела и вскоре совсем рассеялась. Поблизости от меня остались только темнокожая мамаша, кормящая младенца грудью, и высокий пожилой мужчина с квадратной челюстью – именно такими всегда представлялись мне англичане: сухие и надменные. Я почувствовала приступ паники. Как я буду здесь жить, я тут никого не знаю! Хорошо, что помимо Фреда у меня есть Карина. Да и мой муж совсем не похож на этого напыщенного джентльмена и не имеет к нему никакого отношения!

Однако после того как мой взгляд несколько раз наткнулся на старого англичанина, я вдруг заметила, что он держит в руках табличку «Mr's Tyler». Где же Альфред?.. Стоп! Я испуганно отвернулась от старика и попыталась взять себя в руки. Да ведь миссис Тайлер – это я! Как трудно привыкнуть к новой фамилии и к новому статусу! Выходит, этот мужчина встречает меня. Но почему не Фред?

Я подошла к джентльмену с табличкой и заговорила с ним по-английски:

– Здравствуйте, я миссис Тайлер, – улыбнулась я широчайшей улыбкой. Как же глупо это, должно быть, выглядит: столько времени стояла и делала вид, что не замечаю его!

– Добрый день, мэ. Добро пожаловать в Соединенное Королевство. Меня зовут Оливер Батлер, мэ. Я ваш дворецкий.

Хм, оказывается, когда Фред говорил: «батлер»³, он имел в виду «Батлер»! Или наоборот?..

Мне безумно хотелось спросить, где Альфред, но я не хотела показывать дворецкому, что не очень уверенно себя чувствую. Я должна продемонстрировать ледяное спокойствие и владение ситуацией, как подобает настоящей англичанке. Я хорошо подготовилась к переезду в чужую страну, перечитала множество книг и форумов об Англии и англичанах и теперь точно знаю, что у них не принято демонстрировать свое плохое настроение и вообще какие-либо переживания. Чем лучше ты владеешь собой, тем больше у тебя шансов заслужить уважение. Что ж, придется играть по их правилам. Слуги не увидят меня взволнованной и неуверенной! Я даже не покажу вида, что ожидала увидеть здесь мужа. Пусть дворецкий думает, что мы с Фредом обо всем сами договорились.

Мы забрали мой багаж, Батлер подозвал носильщика, указал на чемоданы, а табличку бережно свернул и убрал в свой портфель. Интересно, зачем он ее сохранил? Ведь мог бы просто выбросить! Может, он уверен в том, что встречает не последнюю миссис Тайлер? Я поймала себя на мысли, что отношусь ко всему происходящему с большим подозрением, а все просто из-за страха перед новым, перед этими людьми, которые так не похожи на нас, русских, которые совсем не знают меня и не обязаны любить.

Я попыталась внушить себе, что все хорошо, что всему виной мое волнение плюс разочарование от того, что Фред не приехал меня встречать. Я решила примерить на себя роль восторженной туристки, ведь говорят, что иногда достаточно притвориться, будто у тебя хорошее настроение, и оно действительно таковым становится.

³ bottler – (англ.) дворецкий

Когда мы вышли на площадь перед зданием аэропорта, я с удовлетворением втянула в себя довольно теплый для начала декабря воздух. Было градусов десять тепла, и, как ни странно, никакого дождя. Мы сели в большую черную машину, и Батлер завел мотор. Я знала, что дом Фреда, который теперь и мой, находится в Южном Кенсингтоне, как и полагается особняку богатого и известного человека. Я придвинулась поближе к окну и приготовилась получить свои первые впечатления о Лондоне.

8

Мы ехали около часа. За окном мелькали дома, по большей части двух-трехэтажные, из темного кирпича, с белыми окнами и крышами из плоской черепицы. Попадались парки и скверы, довольно зеленые, несмотря на начало зимы. В общем-то, архитектура довольно красивая, но темноватая, какая-то вся средневековая. Она была похожа на декорации к фильму-сказке, что создавало ощущение неправды.

Когда мы стояли в пробке при въезде на Тауэрский мост, на капот машины сел ворон. Огромный, черный. Знаю, что англичане уважают их, сама рассказывала ученикам в школе, что Тауэрские вороны считаются одним из символов Лондона. Но для русского человека ворон всегда был плохим знаком. Наклонив голову, он посмотрел прямо на меня. К счастью, мы тут же тронулись, и птица, несколько раз хлопнув крыльями, улетела прочь.

Ближе к центру города здания становились все более высокими и серыми, однако, должна признать, что атмосфера произвела на меня впечатление, меня посетило смутное ощущение, что я окружена замками из капелек мокрого песка.

Двухэтажными автобусами москвичку не удивишь, однако лондонские ярко-красные даблдекеры выглядели особенно нарядными. Я все больше вовлекалась в рассматривание улиц, по которым мы ехали, и, когда увидела небоскреб-огурец, не удержалась и воскликнула:

– Воу, это же огурец! – причем закричала я, естественно по-русски, на что Батлер, правда, и бровью не повел. Его невозмутимость начинала меня раздражать. Я примолкла. А потом решила продемонстрировать высокомерному дворецкому, что я неплохо владею английским.

– Мистер Батлер, – спросила я по-английски, – что вы считаете самым главным символом Лондона?

– Визжащих от восторга туристов, мэм, – недолго думая, ответил он, видимо желая напомнить мне мое место. Наверное, это и был пресловутый чисто английский юмор, подумала я и почувствовала, что если так дело пойдет и дальше, то я вскоре смогу совершить чисто английское убийство.

Автомобиль замедлил ход и свернул на подъездную аллею, усыпанную бурыми кленовыми листьями. Почти черные от влаги стволы деревьев в саду создавали не самую жизнерадостную атмосферу. Я заметила, что на сад опускается туман. Машина встала у парадного крыльца. Я выглянула в окно и невольно ахнула. Дом был очень высокий, в три этажа, это был почти замок! Он был темный, свет не горел ни в одном окне. Я поняла, что Альфред не выйдет мне навстречу, неприятное чувство сдавило мне горло.

Батлер открыл мою дверцу, и мне ничего не оставалось, кроме как выйти из машины и последовать за ним. Он распахнул передо мной высокую деревянную дверь и торжественно произнес:

– Добро пожаловать в Тайлер-Холл, мэм.

– Спасибо, Оливер, – благодарно кивнула я и вошла в темный холл, в котором было тепло и пахло чем-то вкусным. Батлер зажег свет, и я увидела, что изнутри дом вовсе не такой унылый, как снаружи. Мысль о сказке про Синюю Бороду, которая только начала топтаться где-то на окраине моего сознания, тут же отступила, и я восхищенно оглядела свои новые владения. Огромный красивый холл с широкой изогнутой лестницей, уходящей вверх. В гостиной виднелись кожаные диваны, высокие шкафы с множеством книг и огромный камин.

– Давайте, я покажу вам вашу комнату, миссис Тайлер, – сказал Батлер и, не дожидаясь моего ответа, подхватил мои сумки и неожиданно легко для его возраста поплыл по лестнице вверх. Я двинулась за ним и на последних ступеньках подумала, что нелегко будет скакать по этой лестнице вверх-вниз каждый день.

На втором этаже был длинный широкий коридор с множеством дверей и картинами на стенах. Из сюжетов на них преобладала охота. Я была готова к тому, что у меня будет своя, отдельная спальня. Фред сказал, что у него нет режима, и он может сорваться с постели среди ночи и сесть за книгу или наоборот вернуться домой за полночь. Я, много лет ютившаяся в однушке с бабушкой, была довольна тем, что у меня будет «только моя» территория. Однако оказалось, что в моем распоряжении целое крыло второго этажа и «своя спальня» на деле обернулась спальней, личной библиотекой-гостиной и огромной ванной.

Кровать была ужасна. Это огромное чудовище с балдахином из бархата и деревянными колоннами по периметру. Она ломала все мои представления о хорошем феншуйе. Я повернулась к Батлеру:

– Оливер, в Лондоне есть магазин ИКЕА?

Старик кивнул, поджав губы. Он поставил чемоданы у шкафа. Шкаф тоже нужно будет поменять на современный, подумала я и поняла, что никогда не смогу стать настоящей английской аристократкой. Дворецкий собрался было разобрать мои сумки, но я возмущенно остановила его и сказала, что сделаю это сама. На что он тоже возмутился и сказал, что через двадцать минут подаст ужин, мне следует спуститься в столовую.

– Хорошо, спасибо, мистер Батлер, сказала я и быстро закрыла за ним дверь.

Оставшись в одиночестве, я растерянно села на край огромной кровати и хотела было заплакать, но решила потерпеть еще немного. Быть может, Фред появится с минуты на минуту, и все сразу станет хорошо и понятно. Я подошла к большому, от пола до потолка, окну и попыталась рассмотреть окрестности. Но, как я ни пыталась, я не видела ничего, кроме темных кленовых деревьев с остатками желтовато-коричневой листвы, которые терялись в тумане. Казалось, этот дом и этот сад – все, что есть на Земле, и что нет больше ничего: ни Москвы, шумной, но такой понятной, ни России, ни даже Англии – ничего, кроме этого унылого промозглого сада и огромного старого дома, в котором только я и этот угрюмый старик.

Как я могла вот так сорваться и уехать в никуда? Ведь все, что я знаю о Фреде, я знаю лишь с его слов. Наверное, я глупая авантюристка и вляпалась в какую-то темную историю. Может, меня заманили в бордель, куда Фред поставляет девочек из разных стран, а Батлер работает здесь управляющим? Я чувствовала себя как героиня сказки «Аленький цветочек»: приехала во дворец, а суженого все нет. Не превратился ли он за время нашей разлуки в чудовище? Может, Фред вообще мне всего лишь приснился? Все происходящее очень похоже на кошмарный абсурдный сон, наверняка я вот-вот проснусь у себя дома и окажется, что никакого Фреда и не было!

Я зажмурилась и потрясла головой в надежде очнуться. Но, конечно же, когда я снова открыла глаза, ничего не изменилось. Я все так же была в Англии, передо мной все тот же сад, только туман еще больше сгустился и теперь видны только самые ближайшие деревья. Нет, все это действительно очень похоже на сказку о Синей Бороде...

Как бы там ни было, все, что мне остается – не падать духом и попытаться быть как можно лояльнее и терпеливее. В конце концов, я ведь не в Диснейленд приехала, и никто не обязан развлекать меня.

9

Ужин оказался замечательным. Я спросила Батлера, смогу ли когда-нибудь отведать его знаменитый омлет, о котором рассказывал Фред.

– Конечно, мэм. Это еще одна достопримечательность Лондона.

Мне начинает нравиться иметь дворецкого! Я умею, но не люблю готовить, зато вкусную еду просто обожаю. Особенно, когда ее готовит кто-то другой. Я решила польстить дворецкому:

– Знаете, Оливер, у нас в России есть пословица: «Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок». Похоже, вы нечаянно нашли путь к моему сердцу, хоть я и не мужчина.

– Ну, это не самый ужасный недостаток, миссис Тайлер.

Я хихикнула. В столовой было очень тепло: Батлер растопил камин в гостиной. Я взяла бокал, куда Батлер тут же проворно налил красного вина, и откинулась к мягкой спинке стула. На сытый желудок все казалось не таким уж ужасным. Я больше не видела врага в Оливере Батлере:

– А где мистер Тайлер? – спросила я совершенно будничным тоном, однако от моих глаз не ускользнула победоносная мина дворецкого, который, видимо, давно ждал, что я обращусь к нему с расспросами.

– Мистер Тайлер на лодке, мэм. Он работает. Он должен закончить роман к полудню завтрашнего дня. Он придет завтра вечером после встречи с издателем.

– Понятно.

Быть женой писателя не так уж просто. Тем более такого, как Фред. Он еще в Москве рассказал мне, что часто работает на своей небольшой яхте, пришвартованной на Темзе. Там он может отгородиться от окружающей действительности и полноценно поработать.

Я стала подумывать, нужно ли мне ставить дворецкого в известность о том, что я собираюсь «отойти ко сну». В конце концов, решила все же сказать и отправилась вверх по лестнице в сопровождении дворецкого.

Остановившись в дверях своей спальни, я тоскливо окинула взглядом огромный коридор, дальний конец которого терялся далеко в сумерках, и спросила:

– Простите, Батлер, а вы спите здесь, в доме?

– Да, мэм. Комната прислуги на первом этаже. Но если вам неуютно мое присутствие...

– Перестаньте, Батлер! Все совсем наоборот. Я не хотела бы оставаться совсем одна в таком огромном доме. Жутковато с непривычки.

Лицо старика просветлело:

– Не беспокойтесь, мэм. Если хотите, я буду здесь, за дверью. К тому же в доме есть ружье.

– Это ужасно! – вскрикнула я. – Оно обязательно выстрелит!

Батлер недоуменно выпучил на меня глаза. Я посмотрела на него мгновение и поняла, что вряд ли смогу объяснить старому англичанину смысл широко известного в России чеховского правила.

– Не обращайтесь внимания, Батлер, это просто черный юмор. Порой я несу ерунду.

Что это со мной? Похоже, от веры в сказки я плавно перешла к законам прочих жанров.

Быстро, чтобы не ляпнуть еще чего-нибудь странного, я пожелала дворецкому спокойной ночи и прикрыла дверь спальни. В комнате было тепло и в целом уютно.

С чужеземной сказкой о Синей Бороде я решила бороться исконно русским методом (который, впрочем, с успехом использовала американка Скарлетт О'Хара). Утро вечера мудренее, сказала я себе и забралась в ворох английских перин и одеял. Уже почти погрузившись в сон, я вдруг вспомнила о собаке, которую обещал мне Фред, но, не успев снова расстроиться, уснула.

10

Я не заметила, как взошло солнце и наступил яркий осенний день. Когда я открыла глаза, комната была залита солнечным светом и все призраки вчерашнего дня безвозвратно растворились в нем. Какая же я все-таки мнительная особа!

Решительно распрощавшись со своими вчерашними страхами и сомнениями, я весело сбежала по лестнице на первый этаж.

Внизу, в холле, я распахнула все портьеры, дом залился светом. Я заглянула в столовую. Она была пуста. С кухни раздавалось позвякивание посуды и шум воды. Батлер, судя по всему, готовил завтрак. Я открыла дверь и вошла. Примостившись на высоком табурете, взяла из вазы яблоко и жизнерадостно пропела:

– Доброе утро, Оливер Батлер!

Батлер, не слышавший из-за шума воды, как я вошла, резко обернулся и, увидев меня, стал рассыпаться в извинениях:

– Простите, мэм, завтрак еще не готов.

– Не страшно, Оливер, – улыбнулась я, – а что у нас будет на завтрак?

Старик смущенно покосился на кучку продуктов на столе:

– Я хотел сделать вам сюрприз, мэм, и приготовить... русские блины.

– Так в чем дело?

– Тесто я приготовил точно по рецепту, но ума не приложу, как это готовить. Оно слишком жидкое!

Я засмеялась и соскочила с табурета, взяла сковороду, поставила на огонь. Если что-то я умею делать мастерски, так это блины, спасибо бабуле! Я налила тесто в сковородку, позволила ему равномерно растечься по дну. Батлер внимательно наблюдал за процессом. Через полминуты я поддела краешек блинчика ножом и ловко перевернула. Это, конечно, не бабушкино мастерство – она переворачивала блины одним взмахом сковородки, – но тоже кое-что.

– Элементарно, Ватсон! – гордо сказал я, широко улыбаясь Батлеру. Батлер сдержанно кивнул. Я повторила:

– Элементарно, Ватсон! – неужели старый англичанин, живущий в Лондоне, не знает самой известной фразы самого известного английского сыщика? Или эта фраза была придумана уже нашими киношниками? Похоже, настоящая Англия и настоящие англичане – несколько другие, чем кажутся, когда смотришь на них из России, особенно через экран телевизора.

– Попробуйте, Оливер.

Мы ели блины прямо на кухне, за столом прислуги, несмотря на все протесты дворецкого. Я наотрез отказалась есть в одиночестве, а Батлера усадить за хозяйский стол не представлялось возможным. Наверное, я неправильно вела себя с дворецким, ведь он был всего лишь прислугой, а я нарушала правила, и кто знает, во что это выльется в будущем. Но сегодня старик Оливер был единственным человеком в этой стране, который хоть как-то участвовал в моей жизни, которому было небезразлично, сыта я или голодна, пусть даже это является его работой.

Так как до приезда Фреда у меня был целый день, я решила повидаться с Кариной. Однако подруга не ответила на звонок. Спустя пару минут пришло сообщение:

«Прости, дорогая, сегодня никак. Я сама тебе перезвоню».

Последний раз мы общались с ней по скайпу, когда я рассказывала о встрече с бывшим. Поржали, перемыли косточки Антону и его новой пассии, все было как обычно. Наверное, она просто занята. Что ж, придется заняться чем-то другим, и у меня даже есть идея!

Я попросила Батлера прокатить меня по Лондону и потерпеть, пока я буду визжащей от восторга туристкой, на что он с радостью согласился.

11

Мы выехали из дома около полудня, день был солнечный и теплый, весь Лондон словно сиял, приветствуя меня. Я спросила Батлера:

– Как долго продлится такая замечательная погода, Оливер? Что говорят синоптики?

– Синоптики, мэм, у нас каждый день говорят примерно одно и то же: «Местами теплее, местами холоднее. Там где, похолоднее, возможен дождь». Новости о погоде в Англии не предсказывают погоду, они лишь констатируют ее.

Я улыбнулась. Видимо, поэтому люди на улицах Лондона одеты так по-разному: пробежала дама в дубленке, за ней – девушка в джинсовке и босоножках...

Мы поехали по Вест-Кэрридж-Драйв, между Гайд-Парком и Кенсингтонскими садами. Даже зимой (которая здесь больше похожа на осень) здесь было очень красиво. Я смотрела на парочки, целующиеся под деревьями и толпы туристов из разных стран, а Батлер рассказывал мне довольно мрачную историю о том, как в центре Гайд-Парка в озере утопилась первая жена английского поэта Шелли, после того, как муж бросил ее и ушел к шестнадцатилетней Мэри. Той самой Мэри, которая стала впоследствии автором «Франкенштейна».

– Брр! – меня передернуло. – И что, в этом озере купаются? – у меня мороз пробежал по коже.

– Нет, мэм, что вы, сейчас очень холодно, не сезон, – невозмутимо ответил Батлер.

– Не будем здесь останавливаться, Батлер.

– Хорошо, мэм. А что бы вы хотели посмотреть? Биг Бен, Тауэр?

– Тауэр – это ведь тюрьма? Что-то не хочется. Я хочу увидеть это ваше самое большое в мире колесо обозрения, а еще Ноттинг-Хилл, я смотрела фильм про это район, он очень красивый.

– В Ноттинг-Хилле нечего посмотреть, кроме блошиного рынка.

– Блошинный рынок? Отлично! Безумно хочу посмотреть на блошинный рынок!

Батлер согласился, но предупредил, что сам он туда не пойдет – будет ждать меня в машине. Уже через пятнадцать минут я гуляла по гудящей самыми разными языками улице. Сколько же здесь всего продается! Викторианские платья, костюмы Элвиса, какие-то экстравагантные вещи, которые, если и войдут в широкие массы, то точно не раньше, чем лет через десять.

Я притормозила у одной из лавочек. Ношенные мужские рубашки, брюки, носовые платки и несколько книг.

– Это вещи Хью Гранта, мэм. – Прохрипела толстая женщина-торговка. Я недоверчиво заулыбалась. – Он носил их во время съемок «Ноттинг Хилла»! Все самое настоящее.

– А откуда они у вас? – спросила я, думая о том, что если это правда, то я не отказалась бы купить одну из книг, которые когда-то листал знаменитый актер.

– Мой брат стащил все это со съемочной площадки, – она заметила, что я взяла в руки одну из книг, и явно размышляла, какую цену с меня запросить. Я задумчиво листала путеводитель, который, конечно, вполне мог быть книгой из того самого магазинчика...

– Двести фунтов, – с вызовом выпалила торговка.

Ничего себе книжка!

– Если бы на ней хотя бы был автограф... – засомневалась я.

– Кто ж тебе будет ставить автограф на книгу, которую ты собираешься спереть?! Не веришь, спроси сама моего брата. Эй, Коул! – крикнула толстуха вглубь палатки. На ее зов выполз лохматый рыжий парень, когда он разогнулся во весь свой рост, оказался не меньше двух метров.

– Что? Вы по поводу Хью? Да, это его вещи. Сам стащил со съемок. Я ведь в том фильме играл его чокнутого соседа! – хвастливо заявил наглый лжец. Я, конечно, не знаю наизусть всех актеров фильма, но что-то мне подсказывает, что этот парень – не киношный псих, а, как говорят в России, самый всамделишный. Бросив книжонку на прилавок, я попыталась уйти. Не тут-то было! Здоровенный псевдоактер одним прыжком оказался передо мной и явно не собирался отпускать меня без покупки.

– Куда? Книжку потрепала, в руках потискала, понюхала, удовольствие получила, и все? Стерла со страниц все отпечатки Хью, а платить? Кому я теперь ее продам? Это ж был совсем свежий товар!

Я возмутилась:

– Да этому фильму лет двадцать, не меньше! Прекратите душить людей! И пустите меня, а то я сейчас полицию вызову! – я старалась напустить на себя храбрый вид, но коленки у меня тряслись. Ну почему я оставила Батлера в машине!

– Дамочка, – не отступал рыжий. – Заплатите сто фунтов за прокат книжки или двести за ее покупку и тогда катитесь на все четыре стороны!

– Книга стоит максимум три фунта, – услышала я за спиной незнакомый баритон. – И она не имеет никакого отношения к фильму «Ноттинг-Хилл», так как выпущена в 2005-ом году, спустя шесть лет после того, как съемки закончились.

Я отступила в сторону, а мой спаситель сделал шаг вперед. Это был высокий худой мужчина с угрюмым лицом. Но для меня он был прекрасным рыцарем, вступившимся за принцессу, попавшую в беду.

Незнакомец сунул под нос вымогателя книгу со страницей, где указан год выпуска, затем швырнул ее на прилавок и, взяв меня за руку, стремительно повел сквозь толпу. Я даже не успела увидеть, как отреагировали на это наглые продавцы.

Когда мы оказались метрах в пятидесяти от злополучной палатки, спаситель отпустил мою руку.

– Никогда не разговаривайте со здешними торговцами. А лучше – даже не смотрите в их сторону. Вы туристка?

Было обидно, что он меня так сразу считал. Я попыталась было считать его, но ничего особенного в нем не было: джинсы не первой свежести, черная кожаная куртка, черная бейсболка и сильный запах табака. Он был высокий и худой, можно даже сказать, тощий.

– Не совсем. Но спасибо вам, вы меня очень выручили. Нужно было взять с собой двоюродного.

Парень чуть повел бровью, а потом снова надел на лицо ничего не выражающую маску.

– Что ж, был рад вам помочь, мэм. Хорошего дня! – и прежде, чем я смогла что-либо ответить, развернулся и направился к ближайшему дому. Там он повозился с ключом и вошел внутрь, звякнув дверным колокольчиком.

«Мр. Чип Мерфи. Частный детектив» – прочитала я на табличке у двери. Вот уж, что я не ожидала увидеть в Лондоне, так это контору частного сыщика. Думала, такое бывает только в кино и бульварных романах.

Вернувшись к машине, я едва не плакала от расстройства. Ноттинг-Хилл оказался совсем не таким, каким я его себе представляла.

– Куда дальше, мэм? К «Лондон Ай»⁴?

– Нет, Батлер, что-то не хочется. Мне кажется, что достаточно впечатлений для первого дня. К тому же скоро должен приехать Фред. Поедем домой, Оливер.

– Как скажете, мэм.

⁴ London Eye – колесо обозрения в Лондоне.

Всю обратную дорогу домой я ехала молча. Удивительно, но тихий и уединенный дом Фреда, который вчера казался мне таким тоскливым, сейчас казался мне милым и приветливым, готовым скрыть меня от городской суеты и подарить благодатную тишину и покой.

12

После обеда я ждала приезда Фреда. Наконец-то, столько времени спустя, я увижу своего мужа. Наверное, мы отвыкли друг от друга за это время, но это ничего, наверстаем.

Когда я услышала подъезжающий к дому автомобиль, я поняла: это он. Это Фред, и он приехал с собакой, которую обещал мне тогда, в Москве. Это был наш с ним завет, как обещание счастливой жизни, как надежда на бесконечную и самую настоящую любовь. Я сбежала вниз по лестнице и первая распахнула тяжелую входную дверь.

Я увидела, как из машины вышел муж с букетом цветов.

– Фред! – крикнула я и помчалась навстречу ему. Он распахнул свои объятия, и я обняла его крепко-крепко, насколько хватило сил.

– Я так соскучилась! Как же так, почему ты так долго не ехал? Наконец-то! – я говорила, говорила, не замечая, что говорю по-русски и он совсем меня не понимает. – А щенок? Ты привез щенка? Это мальчик или девочка?

Фред отстранился от меня и вручил мне букет роз.

– Здравствуй, милая.

Я поблагодарила его по-английски и спросила:

– А собаки, что, нет? – теряя надежду, спросила я, чувствуя себя Малышом из мультика про Карлсона.

Фред погладил рукой меня по щеке и сказал:

– Собака будет чуть позже, дорогая.

И хотя я почти сразу взяла себя в руки и совсем не расстроилась, наверное, тень разочарования на мгновение все же мелькнула на моем лице, потому что Фред посерьезнел и как-то напрягся.

– Да ладно! – махнула я рукой. – Позже так позже. Главное, что мы теперь рядом. Наконец-то, а то мне уже стало казаться, что я попала в сказку о Синей Бороде. Уже хотела попросить у Батлера ключи от потайной комнаты, где ты прячешь трупы...

Я весело щебетала и вела мужа в гостиную. Вошедший следом Батлер, видимо, услышал последнюю фразу, и по его вытянутой физиономии было понятно, что он не знает, как реагировать на это.

– Какие трупы? – спросил Фред.

– Как какие? Бывших жен, – я посмотрела на уставшего Фреда и поняла, что ему сейчас не до моих шуток. – Прости, милый, это я все чушь несу про сказку. Просто я не ожидала, что ты оставишь меня здесь совсем одну.

Батлер пригласил нас к столу, мы прекрасно поужинали и открыли бутылку красного вина. Мы мало говорили за ужином, поэтому, захватив бутылку и бокалы, я предложила Фреду подняться в его спальню, чтобы посидеть у камина, поговорить и вообще побыть наконец-то вдвоем.

Во время разлуки я часто вспоминала ночи, проведенные вместе в моей маленькой квартирке в Москве. И хотя ни о какой бешеной страсти речь не идет, мне с Фредом хорошо. Это какой-то особый кайф, быть рядом с человеком, простым и удобным, перед которым не нужно строить из себя королеву флирта или роковую женщину.

Мы расположились в комнате Фреда на уютном диванчике напротив камина. Я держала в руке бокал и смотрела на огонь сквозь вино. Вино пылало, словно огромный гранат. Я чувствовала, что Фред нервничает, но не могла понять, почему. Возможно, у него неприятности с издателем, или он плохо себя чувствует, или – о, Боже! – у него появилась другая женщина? Я посмотрела на Фреда, он задумчиво ковырял палкой в камине.

– Огонь погас?

– Нет, что ты, тут еще достаточно дров, – ответил Фред и, повернувшись ко мне, замолк. Он понял, что я спрашиваю не о камине.

– Ты очень красивая. Возможно, слишком красивая, особенно сейчас, в свете пламени. Мне нужно время, чтобы привыкнуть к мысли о том, что ты моя.

– Фред, перестань! – засмеялась я. – Я чувствую себя по-дурачки, когда ты говоришь так. Мы ведь не в мексиканском сериале. Иди, сядь поближе ко мне, – я похлопала рукой дивану.

Фред бросил палку в камин и придвинулся ближе.

– Скажи, что-то изменилась за то время, что ты был здесь один?

– Нет-нет, что ты. Все по-прежнему, – он обнял меня, и я с удовольствием втянула носом его запах, который был каким-то новым.

– Нет, изменилось! – отпрянула я и серьезно посмотрела в его глаза. – Ты сменил туалетную воду! – я стукнула его кулаком в грудь, и мы засмеялись. Первое смущение прошло, и Фред, наконец, поцеловал меня. Я ответила ему, и он подхватил меня на руки и отнес на кровать королевских размеров.

То, что произошло дальше, сломало в моей голове образ милого и смешного Фреда. Он был таким уверенным, таким настырным, где-то даже жестким, что я поддалась этой страсти и, кажется, тоже раскрылась для него с новой стороны. Боже, может, англичане только на своей территории могут быть такими... властными и сексуальными?

Когда все закончилось, Фред вальяжно растянулся на подушках. Затем потянулся, нашарил на прикроватной тумбочке пачку сигарет и закурил.

– Эээй, ты же бросил курить ради нашего будущего ребенка! – выхватила я у него сигарету и загасила ее в пепельнице.

– Черт! – стукнул себя по лбу Фред и в следующий миг произнес:

– Прости, я как-то забыл, что ты беременна.

– Фред, да что с тобой? – воскликнула я, начав паниковать. – Вовсе я не беременна. Мы говорили с тобой о нашем будущем, гипотетическом ребенке! Неужели ты все-все забыл? – я сама не заметила, как меня понесло, и я уже кричала. – Неужели, я настолько безразлична тебе, что, съездив в Москву, познакомившись со мной и женившись на мне, ты и думать про меня забыл? Это что-то вроде забитого гола? Тебе это нужно было для самоутверждения? Или... Я знаю! Ты использовал этот опыт для книги, я права? Ну и как, интересный получился рассказ?

Фред посмотрел на меня смеющимися глазами. Я тут же остыла. Более того, мне стало жутко стыдно за свои нападки. Разве можно вот так, в первую ночь засыпать человека такими обвинениями?

– Прости, милый. Я вспылила. Я не хотела. Обычно я так себя не веду, ты же знаешь.

– Ты просто переволновалась. Ведь смена страны и климата, и языковой среды – тяжелый стресс для любого человека. Я тогда, в Москве, тоже находился в стрессовой ситуации, хоть и сам того не осознавал, – Фред сел на кровати. – Поэтому и ты прости мне мои промахи.

Фред встал, накинул халат и, отойдя к камину, снова закурил.

– Я просто будто раздвоился. Один Фред был там, в Москве, а другой, то есть я, живет здесь, в Лондоне.

– Значит, замуж я вышла за одного Альфреда Тайлера, а жить мне предстоит с другим, – подытожила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.